

Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Об актуализации Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до
2030 года»

10 октября 2025 года

А.В. ДВОЙНЫХ

Коллеги, начинаем наши парламентские слушания на тему "Об актуализации Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года". В нашем мероприятии принимают участие сенаторы и депутаты Государственной Думы, руководители и представители заинтересованных федеральных органов. На обратной связи находятся наши регионы, представители научного сообщества. Отдельно хочу поприветствовать на сегодняшнем мероприятии представителей бизнеса.

Коллеги, несколько слов по вопросу повестки. У нас отечественная лесная и деревообрабатывающая промышленность долгое время ориентировалась в первую очередь на экспортные рынки, однако в 2022 году многие из них закрылись для продукции российского производства, что вызвало необходимость в том числе актуализации Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года.

Президентом Российской Федерации Правительству Российской Федерации дан ряд поручений об актуализации стратегии. В частности, правительству поручалось уточнить целевые показатели, определяющие параметры развития лесной промышленности в долгосрочной перспективе. Стратегическими целями лесной отрасли президентом определены: стимулирование внутреннего спроса на продукцию лесной промышленности, в том числе продукцию с высокой добавленной стоимостью; развитие экспорта лесной промышленности и определение перспективных направлений такого экспорта; технологическое развитие лесного комплекса с определением основных направлений такого развития; обеспечение организаций лесного комплекса критически важным оборудованием и техникой — преимущественно отечественного производства; расширение использования низкосортной древесины, отходов лесной промышленности и пеллет; формирование региональных моделей функционирования лесного комплекса с учетом необходимости строительства и расширения производства, мощностей целлюлозно-бумажных комбинатов. Решение указанных задач

Председателем Правительства Российской Федерации возложено на Минпромторг России совместно с Минприроды, Минэкономразвития, Минфином, Минстроем, Минвостокразвития и Рослесхозом.

Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике, Совет по вопросам развития лесного комплекса Российской Федерации при Совете Федерации, который возглавляет Юрий Леонидович Воробьев, неоднократно по результатам проведенных мероприятий направляли названным федеральным органам исполнительной власти рекомендации и предложения, которые направлены на формирование документов стратегического планирования. В частности, напомню, мы рекомендовали указать мероприятия стратегии с обновленными показателями федерального проекта "Сохранение лесов" национального проекта "Экологическое благополучие", скорректировать раздел характеристикой "целевое видение социально-экономических тенденций в развитии лесного комплекса в разрезе федеральных округов".

Мы предлагали учесть в стратегии необходимость развития воссоединенных субъектов, дополнить стратегию сценарием развития, при котором значительную часть продукции лесного комплекса, в том числе с высокой добавленной стоимостью, необходимо будет реализовывать на внутреннем рынке, предусмотрев комплексное развитие деревянного домостроения, комплексное использование малоценной древесины и отходов производства и лесопиления, в том числе в качестве сырья для производства биотоплива.

Уважаемые коллеги, отдельными предложениями были: строительство новых, расширение и модернизация действующих ЦБК; обеспечение кадрового потенциала и технологического суверенитета; увязать положения стратегии со смежными стратегиями — в строительной отрасли, обрабатывающей промышленности, энергетической и транспортной отраслях, в сфере экологической безопасности. По всем данным предложениям нашим комитетом, сенаторами, были проведены совещания, по данной теме есть отдельные протоколы.

Предлагаю сегодня обсудить направления дальнейшего развития отрасли, необходимые меры по ее стимулированию.

Предлагаю утвердить регламент: на первое выступление дадим до семи минут, остальные — будем сокращать, для того чтобы оставить время на выводы, отдельные выступления представителей бизнес-сообщества.

В парламентских слушаниях принимает участие Мамедов Сергей Валерьевич, аудитор Счетной палаты.

Также хочу участников парламентских слушаний уведомить об изменении структуры и о кадровых изменениях, произошедших в нашем комитете.

Сергей Михайлович Аноприенко единогласным решением комитета назначен заместителем председателя комитета, и он будет заниматься как раз темой развития лесного хозяйства. Данное решение было согласовано, поддержано и Юрием Леонидовичем Воробьевым, и Валентиной Ивановной Матвиенко.

Уважаемые коллеги, приступаем к работе. Список участников, проект рекомендаций парламентских слушаний находятся у вас на рабочих местах.

Слово для доклада предоставляется Юрину Михаилу Николаевичу, заместителю Министра промышленности и торговли Российской Федерации. Пожалуйста.

М.Н. ЮРИН

Уважаемый Александр Владимирович, уважаемые коллеги! Действительно, у нас было поручение по актуализации Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года. И, соответственно, 29 ноября 2024 года Минпромторг внес проект распоряжения Правительства Российской Федерации об актуализации, который был разработан с учетом всех рекомендаций и предложений Совета Федерации, Государственной Думы, отраслевых союзов и ассоциаций и согласован со всеми заинтересованными ФОИВ — министерством природных ресурсов, Министерством финансов, министерством строительства и Министерством экономического развития.

К сожалению, 29 мая 2025 года Правительство Российской Федерации вернуло нам проект распоряжения в связи с озвученным поручением президента. У нас было в мае совещание по развитию лесного и лесопромышленного комплексов, и Владимир Владимирович Путин дал поручение актуализировать стратегию до 2035 года. У нас была актуализация до 2030-го, а сейчас стоит задача актуализировать до 2035 года. Соответственно, мы приступили к этой работе.

В данный момент у нас собраны массив информации, а также все ваши предложения и пожелания с учетом стратегии. Отдельно мы обращаем внимание на стимулирование внутреннего спроса на продукцию лесной промышленности, в том числе продукцию с высокой добавленной стоимостью, делаем акцент на развитие экспорта продукции лесной промышленности и определение перспективных направлений такого экспорта, технологическое развитие лесного комплекса с определением основных направлений, обеспечение организаций лесного комплекса критически важным оборудованием и техникой — преимущественно отечественного производства, расширение использования низкосортной древесины, отходов лесной промышленности и пеллет, а также формирование региональных моделей функционирования лесного комплекса, в том числе с учетом необходимости строительства или расширения производственных мощностей целлюлозно-бумажных комбинатов.

В данный момент ситуация в лесопромышленном комплексе у нас непростая. С учетом всех задач, которые стоят перед министерством, мы создали рабочую группу по развитию лесопромышленного комплекса. В рамках этой рабочей группы мы подготовили, так скажем, техническое задание — основной костяк и то, из чего должна состоять стратегия. Мы, как с Александром Владимировичем договаривались, направили это в материалы сегодняшних слушаний. У всех вас должны быть эти документы.

Основные моменты, из чего состоит стратегия.

Первый раздел: анализ текущего состояния отрасли в целом и сравнение с лучшим международным опытом (то есть будем смотреть в том числе практику на международной арене); описание сценарных условий, которые будут влиять на развитие лесного комплекса Российской Федерации в планируемом периоде (то есть будем делать несколько сценариев — пессимистичный, оптимистичный и реалистичный); разработка стратегических целей развития отрасли, то есть те задачи, которые перед нами стоят с точки зрения объемов заготовки, объемов производства, объемов экспорта, объемов внутреннего потребления; разработка пакета стратегических альтернатив, направленных на решение выявленных системных проблем и раскрытие потенциала отрасли.

Еще один раздел — анализ рынков. И шестой раздел — анализ рисков.

Будем всем признательны за обратную связь, готовы учесть все пожелания, все комментарии, все рекомендации.

Стратегия до 2035 года, отрасль большая, ситуация непростая, поэтому это все требует от нас слаженной совместной работы. Соответственно, мы планируем, что до конца года основной документ будет разработан, в первом квартале мы пройдем этап согласования и приблизимся к утверждению этой стратегии.

Что касается стратегии, у меня, наверное, на этом все.

Еще хотел бы рассказать о текущей ситуации. У нас ситуация в отрасли непростая: действительно, и макроэкономические параметры, и санкционный режим, и курс рубля — все это имеет существенное значение. За те восемь месяцев, которые прошли, мы видим снижение объемов производства: обработка у нас сократилась на 3 процента, производство бумаги — на 2,6.

Хорошо, что растет производство мебели, то есть у нас растет внутреннее потребление продуктов переработки (рост — на 7,3 процента). При этом видим, что по финансовому результату у нас не очень хорошая тенденция, то есть видим, что прибыль предприятий лесопромышленного комплекса за семь месяцев снизилась на 57 процентов. Соответственно, следом за снижением прибыли у нас падают отчисления в различные бюджеты — и в региональные, и в федеральный.

Мы посмотрели на ситуацию, что можем здесь и сейчас сделать. Александр Владимирович, есть несколько вопросов, которые сейчас находятся на этапе обсуждения. Один из них — это вопрос использования общедоступных полезных ископаемых. Мы находимся в диалоге с министерством природных ресурсов и просили бы поддержать предложение разрешить нашим лесозаготовителям использовать общедоступные полезные ископаемые на арендуемых землях с целью строительства лесных дорог. Эта инициатива давно обсуждаемая, но пока еще в отношении нее не найдено решение.

Вторая важная история. Мы общаемся с предприятиями, компаниями, и сейчас есть разные тенденции с точки зрения увеличения нагрузки на предприятия: в том числе, допустим, увеличиваются плата за негативное воздействие на окружающую среду, плата за водопользование, ставка и коэффициент экологического сбора, увеличивается

ставка и изменяется методика расчета арендной платы. Одна из ставок, которая в данный момент обсуждается, связана с платежами непосредственно за лес. Мы понимаем, что есть инфляция, эти ставки должны расти и не увеличивать эти платежи невозможно, но есть запрос от бизнеса сделать это прогнозируемым, понятным — допустим, разработать какую-то методику, которая бы показала, как будет плата меняться до 2030 года, для того чтобы бизнес четко понимал, с какими затратами будет иметь дело и как с этими затратами работать. Просим такой подход поддержать. Такая практика уже была ранее. Давайте вместе разработаем эту методику, определим эту плату до 2030 года по годам, чтобы бизнес у нас понимал, как дальше работать.

У меня на этом, наверное, все. Готов ответить на вопросы. Большое спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Михаил Николаевич. Присаживайтесь.

Для нас важно, чтобы стратегия стала рабочим документом, чтобы она была понятной и бизнесу, и органам государственной, региональной власти, которые будут реализовывать данную стратегию.

Вы сказали о рабочей группе. Для нас очень важно, чтобы она была представительной, чтобы, главное, эксперты могли внести свои предложения. Чтобы дискуссия в этой рабочей группе была без срезания острых углов, мы в нашем сообществе уже давно договорились не обходить проблемные вопросы стороной.

Законопроект, со своей стороны, и с бизнесом, и с регионами обсуждаем в открытом режиме и считаем, что это единственный формат принятия сбалансированных документов, которые в дальнейшем дают свои результаты.

С нами сегодня работает Марков Евгений Владимирович, заместитель Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Евгений Владимирович, пожалуйста, Вам слово.

Е.В. МАРКОВ

Спасибо большое, Александр Владимирович.

Коллеги, я сразу тогда отреагирую на слова Михаила Николаевича. Мы глубоко понимаем и разделяем все отраслевые озабоченности, которые есть. Картину мы видим абсолютно одинаково с Министерством промышленности и торговли. Я вижу здесь, в зале, всех участников, вижу основных игроков нашего рынка. Мы с вами тоже в тесном

контакте, взаимодействии. Мне кажется, что мы с точки зрения тональности нашего общения достаточно комфортно ведем диалог по всем сложным повесткам, которые у нас существуют. Поэтому отреагирую на слова Михаила Николаевича.

Что касается общераспространенных полезных ископаемых, на мой взгляд, здесь мы с вами говорим об одинаковом решении. Соответствующее решение министерством уже предложено, оно выглядит ровным счетом таким же образом, как мы эту проблему решили в части строительства Восточного полигона в рамках проектов "Российских железных дорог". На прошлой неделе мы обсуждали все-таки свой доклад на имя вице-премьера, который бы расширил возможности предоставления ОПИ не только компаниям, которые реализуют приоритетные инвестиционные проекты, но и на весь отраслевой комплекс. Наша логика абсолютно прозрачна и понятна. Мы считаем, что строительство лесных дорог — это для нас минимизация рисков, связанных с тушением пожаров, будем эту позицию стараться аргументированно доказывать и надеемся, что совместно с вами, совместно с Советом Федерации и Государственной Думой мы придем к абсолютно разумному решению. Это первое.

Второе — то, что касается озабоченности отраслевых компаний касательно новой концепции по ставкам. Это длительный путь, коллеги, который мы с вами будем проходить в честном, откровенном разговоре. Банально просто повесить ставки каким-то образом линейно — такой задачи нет.

Но я хочу объективности ради напомнить коллегам, что на сегодняшний день у нас с вами картина выглядит следующим образом. Аренда лесов у нас составляет практически 170 млн гектаров. Все наши арендные отношения распределены по трем корзинам (я их так назову). Первая корзина — это приоритетные инвестиционные проекты. Ставки по приоритетным инвестиционным проектам в среднем (я их буду округлять) — 100 рублей плюс обязательства. Вторая корзина у нас — это конкурсы. По конкурсам мы раздали арендную базу по цене в среднем 140 рублей (я округляю, коллеги) плюс обязательства. А вот рыночная цена, на свободном рынке (я его так называю), когда у нас субъекты малого и среднего бизнеса покупают на рыночных условиях без каких-либо обязательств лесной фонд, составляет практически 700 рублей.

Маленькая оговорка: к сожалению, за последние годы взятые арендаторами обязательства выполняются в лучшем случае на 60 процентов. Поэтому для чистоты

отношений, коллеги, в любом случае поиск компромиссов по определению ставок платы у нас с вами впереди. Мы не форсируем это событие, но при этом мы все должны понимать, что у нас есть четкое поручение президента, и мы с вами эту работу будем объективно проводить. Некий фундамент нами сформирован, он неидеален, и впереди нас ждет работа, повторяюсь.

Завтра этого решения мы не примем, поэтому я прошу снять с повестки ваши озабоченности. Мы готовы к диалогу, давайте садиться. Мы, еще раз подчеркну, прекрасно понимаем состояние, в котором находится отрасль. И такой задачи, как вы ее пытаетесь подавать на различных площадках, — что завтра мы введем новые ставки и обрушим полностью отраслевую работоспособность, у нас нет.

Что мы делаем еще по линии министерства? Мы в настоящий момент по моему поручению обобщаем все те предложения, с которыми отраслевое сообщество выходило как в министерство природных ресурсов, так и в Министерство промышленности и торговли, Государственную Думу, Совет Федерации, которые бы донастраивали нашу регуляторную среду, за которую отвечает министерство природных ресурсов. Мы хотим вернуться к этим вопросам и поискать там разумные компромиссы, которые позволят вам, как отрасли, повысить эффективность и, если можно так выразиться, провести для нас повторно некую такую "регуляторную гильотину".

Мы вместе с вами эту работу проведем. Там у нас вопросы, касающиеся сертификатов СИТЕС, которые выписываются, там у нас вопросы, связанные с подходами к освоению лесосеки, и так далее (очень большой перечень). Я думаю, что мы с вами в рабочем порядке на ваших общественных площадках этот трек точно так же пробежим, я думаю, что какие-то вопросы мы с вами урегулируем. По крайней мере мне хочется надеяться, что сегодняшняя ситуация благоприятно повлияет на решение этих вопросов.

Спасибо большое, Александр Владимирович. Я закончил.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо.

Для нас также важно, чтобы стратегия отвечала на вызов, который давно у нас есть внутри структуры, — это фактически такая разорванность или подчиненность двум

министерствам всего лесопромышленного комплекса. Вот нам бы очень хотелось, чтобы в рамках разрабатываемой стратегии были даны ответы и на эти вопросы.

Также предлагаю, Михаил Николаевич, чтобы у нас был список рабочей группы. И считаю, что несколько промежуточных совещаний нужно будет собрать. У нашего комитета большой опыт работы над стратегиями, многие из них актуализировались по поручению председателя правительства, и мы сегодня видим, какие это дает результаты.

Уважаемые коллеги, есть предложение перейти к заслушиванию Рослесхоза. У нас Вячеслав Александрович Спиренков представляет сегодня Федеральное агентство лесного хозяйства. Руководитель находится в командировке по давно согласованному графику.

Вячеслав Александрович, пожалуйста. Позиция ведомства.

В.А. СПИРЕНКОВ

Уважаемый Александр Владимирович, уважаемые коллеги! Коротко раскрою блоки стратегии, которые мы совместно с Минпромторгом проектируем до 2035 года и которые касаются как раз лесного хозяйства. Прежде всего это решение выявленных системных проблем. Эти проблемы мы все вместе понимаем, и еще раз хотелось бы на них остановиться.

Очень важный момент — это развитие сети лесных дорог. Большое спасибо Совету Федерации и Государственной Думе за то, что принят очень важный закон. Сейчас мы находимся на этапе принятия нормативных правовых актов в его развитие и доработки информационных систем, чтобы у нас со следующего года лесные дороги были публичными, чтобы их видели все на лесной карте, чтобы мы их могли совместно развивать и проектировать, и дополнительно — решения проблем, связанных с созданием лесных дорог, о чем уже многие говорили, в том числе разработкой общераспространенных полезных ископаемых.

Второй очень важный блок — это совершенствование системы учета лесов и лесоустройства. Все понимают, что эта проблема серьезная, ее уже пытались решить. И нам необходимо сделать следующий шаг — это применение инновационных технологий, новых методов, способов: применение искусственного интеллекта, дистанционного зондирования Земли, беспилотных авиационных систем. То есть здесь у нас есть и поручение президента, и результаты проверки Счетной палаты. Сейчас прорабатывается,

согласовывается новая концепция лесоустройства, чтобы мы все усилия государственной инвентаризации лесов и лесоустройства направили на то, чтобы у нас были качественные, актуальные данные о наших лесах. И опять подчеркну, что Рослесхоз в этом направлении сделал большой шаг. Сейчас у нас все данные лесоустройства максимально публичные. На публичной лесной карте каждое заинтересованное лицо может увидеть то, что есть фактически: выделы, кварталы, границы, таксационные характеристики. И мы все увидели, что, да, есть серьезные проблемы с качеством данных, и их в первую очередь нам надо решать.

Следующий очень важный блок — это совершенствование системы воспроизводства лесов. Это развитие системы лесных питомников, лесного семеноводства, внедрение ускоренного лесовосстановления, лесоразведения, в том числе с применением плантационных способов и генной инженерии. Здесь мы совместно с Минпромторгом и Минприроды опять подготовили большое количество предложений в новую государственную программу в этом направлении. И здесь очень важна дальнейшая совместная работа.

Об оптимизации, совершенствовании системы внесения платежей за лесные ресурсы уже было сказано. О совершенствовании системы охраны лесов от пожаров тоже не надо забывать.

И очень важный вопрос, который беспокоит многих лесопользователей, — это совершенствование, оптимизация контрольно-надзорной деятельности и лесной охраны. То есть все мы понимаем, что надо внедрять риск-ориентированный механизм, чтобы бизнес понимал, что у него есть риски, есть проблемы, придут проверяющие. Рисков нет, проблем нет — значит, никаких проверяющих не будет. Важна открытость взаимодействия органов власти и лесопользователей, и в этом направлении очень важно дальше развиваться.

И очень важный момент — это объективность контроля, то есть работа по четким показателям, опять-таки современные технологии и информационные системы все это нам позволяют.

Ну и самое главное, что в стратегию нам важно заложить целеполагание. Целеполагание — это не просто усиление контроля, какие-то направления, связанные с ужесточением всех требований к лесопользователям, мы должны стратегию подготовить

в направлении как раз решения накопившихся проблем и получения, как результат реализации стратегии, оптимального и эффективного лесного хозяйства. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Вячеслав Александрович. Острых вопросов, проблем в Вашем выступлении мы не слышали. Я думаю, Вы просто увидели список выступающих (у нас сегодня будет много регионов и представителей бизнеса).

Но еще раз говорю: наша задача, в том числе в рамках парламентских слушаний, — не стерилизовать повестку. Еще раз говорю: вызовы перед отраслью огромные, маневр у нас, исходя из текущей ситуации, не такой большой, поэтому здесь нужно просто находить и принимать эффективное решение.

Сегодня максимальное время как раз уделим выступлениям представителей регионов и бизнеса.

Сейчас, после выступлений представителей двух министерств, хотел бы попросить выступить Мамедова Сергея Валерьевича, аудитора Счетной палаты. Пожалуйста.

С.В. МАМЕДОВ

Спасибо.

Уважаемый Александр Владимирович, уважаемые коллеги! Как уже Александр Владимирович отметил в своем вступительном слове, стратегия развития лесного хозяйства реализуется в соответствии с поручением президента. В силу специфики нашей работы мы, конечно, можем оценивать и давать свое заключение только по уже существующему документу, поэтому я бы хотел, чтобы мое выступление воспринималось органами исполнительной власти как наше пожелание, наш взгляд на это. Естественно, какие-то официальные заключения мы сможем давать только после того, как с этой стратегией ознакомимся, но тем не менее считаем это важным, особенно в нашей работе с Советом Федерации, учитывая наши особые отношения с Советом Федерации.

Действительно, в текущих условиях необходимы поддержка лесного сектора и корректировка целевых показателей стратегии. Однако также важна переориентация направлений развития лесного комплекса с акцентом на внедрение принципов государственно-частного партнерства. Стратегия должна учитывать интересы и бизнеса,

и государства. Так, любой документ стратегического планирования, его положения, призван обеспечить согласованное взаимодействие всех участников, в том числе лесной промышленности и лесного хозяйства. Обращаем на это внимание с учетом имеющихся недостатков в координации деятельности органов государственной власти, курирующих данные сферы. В регионах только 21 из 83 органов государственной власти субъектов в области лесных отношений совмещает функции регулирования в сфере лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса.

Кроме того, в стратегии следует обратить внимание на необходимость проведения арендаторами лесных участков работ по сохранению лесов. Так, в ходе проверочных мероприятий нами не раз отмечались проблемы невыполнения или некачественного выполнения договорных обязательств по охране, защите, воспроизводству лесов на арендованной территории, а также ненадлежащая претензионная работа в органах государственной власти. Вместе с тем задача по сохранению лесов определена также указом президента № 309 о национальных целях развития.

Также хочу отметить, что, планируя цели и задачи развития отрасли, следует одновременно продумывать комплекс мероприятий, с помощью которых они будут достигаться и решаться. При рассмотрении предыдущей редакции стратегии Счетная палата отмечала недостатки в части мероприятий, указывала, что стратегия должна быть сбалансированной по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, срокам их реализации, а также должны учитываться итоги ее реализации.

Александр Владимирович, мы по Вашему поручению будем очень четко всё это смотреть, контролировать. Всегда готовы давать свои заключения. Как только наше участие будет необходимо, мы всегда по поручению Совета Федерации будем всё делать и участвовать. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Сергей Валерьевич.

От Счетной палаты прозвучали конкретные предложения, поэтому сразу настаиваем на их учете в подготовке стратегии.

Коллеги, переходим к региональному блоку. Все регионы подключены в режиме ВКС. Начинаем с Хабаровского края.

С нами работает Самойлов Андрей Николаевич, министр лесного хозяйства и лесопереработки.

Уважаемые коллеги, для регионов это возможность внести свои предложения по актуализации стратегии с учетом региональной специфики.

Пожалуйста.

А.Н. САМОЙЛОВ

Александр Владимирович, добрый день! Добрый день, коллеги!

В принципе посмотрели мы проект стратегии. Те предложения, которые мы вносили и обговаривали, учтены в стратегии. Поддержан также научно-исследовательский центр, но были внесены небольшие изменения в части научно-технической модернизации лесного комплекса. Также поддержаны предложения по лесоустройству, проведению компенсационного лесовосстановления подведомственными учреждениями, деревянное домостроение. Ну и самый наболевший, наверное, вопрос — это кадровая политика.

Также хотелось бы отметить (не буду уже останавливаться на ставках, Евгений Владимирович это озвучил)... Евгений Владимирович очень плотно у нас в регионе отработал, видел, какая у нас лесосырьевая база, какой у нас объем отходов лесопиления. И процент выхода деловой древесины, скажем так, небольшой. Очень много у нас баланса. И здесь хотелось бы внести предложение о создании ЦБК на территории Хабаровского края, так как от Иркутской области и дальше, до Приморья, нигде нет целлюлозно-бумажного комбината. То есть хотелось бы, чтобы в этом отношении была оказана помощь, потому что балансовой древесины много. Это во-первых.

Во-вторых — спелая древесина (это лиственница и пихта), которая, к сожалению, по мере достижения зрелости очень подвержена заболеваниям, в том числе и раковым. В итоге, после того момента, как древесина получит спелое и перестойное назначение, мы получим уже санитарные рубки, и это будет массово. То есть не хотелось бы этого видеть. Пока есть время подумать. Может, коллеги, есть какие-то предложения.

Дополнительно хотелось бы сказать о заготовке спелой и перестойной древесины подведомственными учреждениями. Хабаровский край на 95 процентов заточен на экспортную реализацию, а внутренний рынок (мы, когда проводили анализ,

мониторили внутренний рынок), к сожалению, у нас не насыщен в полной мере в связи с тем, что организации лесопромышленного комплекса имеют большие мощности и перестраивать их на какие-то мелкие объемы для обеспечения местного населения они не готовы. И наши подведомственные учреждения готовы взять на себя эту работу, то есть обеспечить сырьем, пиломатериалами местное население, а также готовы взять виды работ не только для обеспечения местного населения, но и для удовлетворения муниципальных нужд. Но, к сожалению, мы не можем по спелым и перестойным объемам работать, заготавливать.

То есть тоже хотелось бы рассмотреть этот вопрос, внести. Ну и, соответственно, благодаря вот этой нагрузке, которой нам сейчас не хватает, мы также будем получать доходы и направлять их уже на ведение комплексного лесного хозяйства — строительство дорог и тому подобное, потому что в Хабаровском крае на сегодняшний день развитие дорожной отрасли составляет маленький процент. Без дорог, без инфраструктуры, к сожалению, мы не сможем осваивать новые участки.

Если коротко, то у меня всё, Александр Владимирович. Готов ответить на вопросы.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо. Отфиксировали позицию региона.

Несколько новых предложений прозвучало. В конце будет возможность у представителей министерств их прокомментировать.

Коллеги, давайте: выступления — до двух минут, прямо с конкретными предложениями, то, что еще не прозвучало от регионов.

Павел Васильевич Кирдяпкин представляет Министерство лесного комплекса Иркутской области. Пожалуйста.

П.В. КИРДЯПКИН

Уважаемый Александр Владимирович, уважаемые коллеги! Коротко по предложениям.

Мы понимаем, что Иркутская область — один из самых лесных регионов: 12 инвестпроектов, достаточно большой оборот, более 1100 предприятий, 10 тысяч человек, задействованных на производстве непосредственно и на лесозаготовке. Но при этом мы понимаем, что Иркутская область всегда была экспортно ориентированной и,

для того чтобы ей развиваться, тоже необходимо обращать внимание на внутренний рынок. Сейчас такое развитие у нас идет в части переработки древесины на пеллеты, брикеты, твердое топливо. У нас, на территории Иркутской области, реализуются меры поддержки для таких лесопромышленников: предоставляются субсидии, займы, а также гранты, твердое топливо также включено именно в социальные нужды для граждан.

И, мы понимаем, для того чтобы дальше развивать внутренний рынок (как уже ранее было озвучено и обсуждается давно), необходимо развивать деревянное домостроение. Как можно стимулировать развитие деревянного домостроения? Нужны какие-то более конкретные меры (также неоднократно рассматривался этот вопрос у нас, на территории Иркутской области). И как предложение — внести в нацпроект "Экологическое благополучие" изменения. Мы понимаем, необходимо строить лесопожарные станции и обновлять инфраструктуру, обновлять, строить новые конторы лесничеств. И путем именно вовлечения деревянного домостроения, путем именно постройки из дерева таких контор мы также можем помочь и нашим лесопромышленникам.

Хотел бы отметить то, что касается еще и лесовосстановления. По лесовосстановлению Иркутская область также является одним из лидеров, в том числе по компенсационному лесовосстановлению, которое сейчас активно развивается. За прошлый год на 20 тыс. гектаров компенсационное лесовосстановление проведено. В связи с этим также наш лесной бизнес активно строит лесные питомники. Порядка 70 миллионов штук сеянцев ежегодно выращивается, 42 питомника функционирует. Но при этом мы видим, что из других регионов завозится некачественный посадочный материал и нет возможности на законодательном уровне его контролировать. И здесь тоже как предложение — усилить контроль непосредственно за самим посадочным материалом. Мы понимаем, что на уровне лесосеменного районирования такой контроль есть, но потом, когда завозится непосредственно сам посадочный материал, уже впоследствии, после того как он высажен, мы видим, что он некачественный. Поэтому здесь как предложение — также усилить контроль по этому направлению, именно на законодательном уровне.

Такие предложения. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Павел Васильевич, отфиксировали.

С нами работает Никулин Дмитрий Васильевич, представляет Законодательную Думу Томской области.

Пожалуйста, тоже коротко предложения по актуализации стратегии.

Д.В. НИКУЛИН

Уважаемый Александр Владимирович, уважаемые коллеги! Вначале я хотел бы поблагодарить Совет Федерации, Александра Владимировича за ту кропотливую и нужную работу, которая проводится на площадке верхней палаты по поддержке и развитию лесного комплекса. Как пример, вопросы лесоустройства (все мы понимаем, что это как вопрос рационального, бережного использования лесных богатств, так и механизм повышения инвестиционной привлекательности, активности; последнее очень важно, особенно в отдельных районах Томской области) благодаря поддержке Валентины Ивановны Матвиенко, Александра Владимировича, сенатора Владимира Казимировича Кравченко были включены в постановление "О государственной поддержке социально-экономического развития Томской области". Напомню: документ принят по итогам Дней Томской области. Результаты есть. Рослесхозом включено в план проведение лесоустройства на 2026–2027 годы Улу-Юльского лесничества.

В части включения в план проведения лесоустройства Верхнекетского лесничества профильным департаментом направлены в адрес Рослесхоза необходимые обосновывающие материалы. В связи с тем что план проведения лесоустройства формируется в конце каждого года, мы бы очень хотели, чтобы в конце текущего года Верхнекетское лесничество было включено в данный план как одно из самых многолесных и привлекательных для вовлечения в экономический оборот лесного региона.

Недавно, к слову говоря, в Томске проводили совещание по реализации вышеуказанного постановления. Вопрос держит на личном контроле губернатор Томской области Владимир Владимирович Мазур.

Просим комитет оказать нам содействие в этом вопросе.

Проведение лесоустроительных работ в границах данных лесничеств позволит вовлечь в экономический оборот новые участки, повысить инвестиционную активность бизнеса, создать в отрасли новые рабочие места. Ну и немного цифр: возможный доход

в федеральный бюджет составит порядка 169 млн рублей, в областной бюджет — порядка 650 млн рублей.

Второе. С 2022 года полномочие по проведению лесоустроительных работ передано на федеральный уровень, теперь его выполняет "Рослесинфорг", то есть, по сути, организация-монополист.

Как итог: в регионах — сложности в части сроков проведения лесоустроительных работ, а также идет удорожание работ. Также немного цифр: средний расчет за 1 гектар — 240 рублей против того, что в регионах у нас существовало порядка 125 рублей (то есть в два раза).

Прошу рассмотреть вопрос о возможности установления стоимости работ по лесоустройству с учетом специфики природно-климатических и лесорастительных условий регионов Сибири.

Кроме того, предлагаем ускорить процесс принятия федерального закона, проект которого внесен 1 октября текущего года, о внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации. Его нормы направлены на ускорение и регулярное проведение мероприятий по лесоустройству, в том числе на территориях, планируемых для развития инвестиционной деятельности.

Третье. С 1 января 2025 года полномочия по ведению государственного лесного реестра переданы на федеральный уровень. Нормы приказа Минприроды России не подлежат применению в связи с утратой силы статьи 91 Лесного кодекса Российской Федерации, во исполнение которой был издан данный приказ, в связи с чем акт несоответствия данных государственного лесного реестра натурному обследованию не применяется для внесения изменений в ГЛР. Порядка 88 процентов лесоустройства Томской области имеет данные 20 и более лет, до 30 лет. Акт несоответствия данных государственного лесного реестра натурному обследованию был единственным документом, позволяющим внести актуальную информацию об изменениях в данные государственного лесного реестра.

Прошу рассмотреть вопрос о возможности частичного возврата полномочий по ведению государственного лесного реестра на региональный уровень в части внесения изменений в документированную информацию государственного лесного реестра по акту несоответствия натурному обследованию.

Благодарю вас за внимание. Предложения передадим в письменном виде. Все они согласованы с администрацией Томской области. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо. Ждем письменных предложений. Были моменты с плохой связью. В целом предложения нам понятны.

Домнышева Ирина Владимировна представляет Министерство лесного хозяйства Липецкой области.

Ирина Владимировна, пожалуйста, коротко, по существу, с конкретными предложениями относительно стратегии.

И.В. ДОМНЫШЕВА

Добрый день, уважаемый Александр Владимирович! Добрый день, уважаемые коллеги! Если коротко, то две инициативы, которые мы хотели бы предложить.

Первая — это правовой режим особо защищенных участков, которые регламентируются статьей 119 Лесного кодекса. Она запрещает рубки ухода. Дело в том, что в Липецкой области где-то 30 процентов от общей площади — это как раз особо защитные участки лесов.

Пример из жизни. В 2010 году были массовые пожары, в том числе они были и в Липецкой области, и большая часть этих пожаров как раз была вдоль населенных пунктов — это километровая зона, которая сейчас отнесена к особо защитным участкам. Все горельники были разработаны, посажены были культуры, сделан агроуход. Прошло 15 лет — плотность насаждений высокая и вторичные культуры. Зайти туда с рубками ухода (а требуется изреживание) мы, к сожалению, не можем, не позволяет нам действующая статья в настоящей редакции. Поэтому просим рассмотреть возможность внесения в часть 5 статьи 119 законодательной нормы и разрешить рубки ухода на этих участках. Это повысит пожарную безопасность не только лесов, но и близлежащих населенных пунктов, да и улучшит санитарное состояние леса. Это если коротко.

Есть и вторая инициатива, касающаяся низкосортной древесины. Наш регион — это малолесный регион, и получается так, что низкосортная древесина — это практически основное сырье в лесной отрасли. Готовую продукцию сбыть очень сложно: с учетом тотальной газификации области население не нуждается для собственных нужд в этой древесине. Строительство тоже упало, где-то на 20 процентов снизились темпы,

тоже не сильно востребована эта продукция сейчас. Кроме того, это вопрос еще и социально важный, так как для нескольких предприятий... это единственная возможность в селах людям трудоустроиться, получить работу. Поэтому мы просим рассмотреть такую инициативу, как введение законодательной нормы, которая бы ввела обязательство для средних и крупных промышленных предприятий делать закупки у региональных предприятий, которые заготавливают древесину (в основном это тарная продукция — поддоны, брусочки), в объеме, скажем, от 5 до 10 процентов в зависимости от региона. Это бы дало стабильный рынок сбыта.

И здесь еще есть нюанс. Дело в том, что есть такая тарная древесина, к примеру брусочки, которые используются либо в строительстве, либо в металлургии, как в нашей области. Мы обязаны соблюдать норму статьи 20 Лесного кодекса — это биржевые торги. Хотели бы выступить с инициативой, чтобы внесли изменение в часть 4 статьи 20 Лесного кодекса и разрешили малолесным регионам продажу обработанных лесоматериалов без биржевых торгов.

А.В. ДВОЙНЫХ

Тоже отфиксировали. Коллеги прокомментируют.

Хамов Игорь Юрьевич представляет Министерство лесного комплекса Вологодской области.

Тоже, пожалуйста, коротко, с конкретными предложениями.

И.Ю. ХАМОВ

Александр Владимирович, добрый день! Коллеги, добрый день! Спасибо за предоставленное слово. В принципе мы все инициативы от нашего региона регулярно направляем на федеральный уровень, поэтому кратко.

Введенные санкции, естественно, серьезно отразились на предприятиях лесного комплекса Северо-Запада, в том числе и Вологодской области. В первую очередь, конечно же, эта отрасль была экспортно ориентированной и в основном развивалась с учетом близости европейского рынка, и мощности создавались под это, поэтому закрытие этих рынков вынудило наши предприятия выходить на новые рынки, более удаленные. Соответственно, транспортные и все прочие расходы существенно выросли.

Принятые меры в 2022 году позволили предприятиям этот кризисный пик пережить, но тем не менее в настоящее время рентабельность падает в связи с тем, что

себестоимость продукции возрастает. На экспортных предприятиях укрепление курса рубля тоже негативно сказывается. Поэтому хотелось бы, чтобы при разработке каких-то новых инициатив и для снижения финансовой нагрузки на предприятия все-таки учитывались интересы не только государства, но и предприятий, чтобы в том числе (у нас страна большая, и влияние санкций на всех разное) применялся какой-то зональный подход при разработке мер поддержки и особенности тех или иных субъектов тоже учитывались при этом подходе.

Проблемы, конечно же, в основном те же самые, что и у коллег. Это отсутствие достаточных мощностей по переработке низкосортной древесины. То есть предлагаем все-таки пересмотреть при разработке стратегии баланс сырья и посмотреть, где не хватает именно комбинатов по переработке низкосортной лиственной древесины, чтобы этот баланс сырья тоже учитывался и точки локализации этих производств были отражены в стратегии.

Как уже говорили и Вы, Александр Владимирович, тоже считаем необходимой синхронизацию с остальными отраслевыми стратегиями, в том числе и по развитию машиностроения, станкостроения. В том числе много нашей лесной продукции используется сейчас и при судостроении, при авиастроении. В мае была принята новая стратегия по судостроению, то есть по развитию российского флота. У нас, в субъекте, сейчас достаточно много производителей фанеры. С учетом развития этой отрасли, я думаю, можно было бы это учитывать и в нашей стратегии развития лесного комплекса.

И на долгосрочную перспективу, конечно же... Я думаю, что полностью европейский рынок мы не вернем уже, поэтому необходимо учитывать развитие транспортной инфраструктуры в восточном направлении — не только железнодорожной и автомобильной, но и водной. У нас, допустим, есть проблемы с доставкой по воде на Каспийском море, Черном море (это Волго-Балт, это дноуглубление). Я знаю, что эти работы ведутся, тоже необходимо это учитывать, я думаю, и в стратегии по развитию лесного комплекса. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо за предложения Вологодской области.

Дятлов Александр Владимирович представляет Комитет по лесопромышленному комплексу, сельскому хозяйству, природопользованию и экологии Архангельского областного собрания депутатов.

Пожалуйста, Александр Владимирович, коротко — предложения, если что-то еще от других регионов не прозвучало. И переходим к представителям бизнеса. Пожалуйста.

А.В. ДЯТЛОВ

Уважаемый Александр Владимирович, уважаемые коллеги! Как уже было озвучено, у нас предложения очень короткие. В текущей ситуации мы общаемся со всем бизнесом, который у нас, в Архангельской области, находится. Правительство показало графики с падением выручки. У нас точно такая же ситуация. Поэтому мы просим не принимать никакие меры, которые бы ухудшали положение в отрасли на сегодняшний день. В том числе говорят и о поднятии ставок за аренду лесов. Мы считаем, в нынешней ситуации это не очень актуальный вопрос, это вызывает дополнительную нагрузку, которую и так все сейчас испытывают.

И вот вопрос, связанный со строительством лесных дорог. Вы знаете, что мы его уже 10 лет обсуждали до этого, сегодня опять о нем говорят. Хотелось бы, чтобы решение этого вопроса не растянулось еще на ближайшую пятилетку.

То есть это вопросы актуальные, и хотелось бы, чтобы их побыстрее решали. У меня вкратце всё. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Поддерживаю ваши предложения. Текущие реалии требуют от нас быстрых решений и компактных согласований.

Переходим к выступлениям представителей бизнес-сообщества.

С нами работает Иванов Николай Вадимович, вице-президент компании "Сегежа Групп".

Николай Владимирович, наверное, от трибуны удобнее. Мы никак практику сломать не можем, Вас постоянно на последнюю парту сажают, видно, думают, что я Вам слово не дам. Это невозможно, мы с Вас начинаем.

Николай Вадимович, давайте по старой традиции — не срезая острых углов и с конкретными предложениями.

Н.В. ИВАНОВ

Спасибо большое, Александр Владимирович.

Уважаемые участники! Я постараюсь быть кратким. С учетом тех материалов, которые представлены всем, хочу отметить, что, конечно, перед Минпромторгом и министерством природных ресурсов стоит сложнейшая задача — по разработке документа в условиях не то что недостаточной, а полной неопределенности во многих сферах.

Говорят, что средний руководитель должен решать задачи с одним неизвестным и чем выше уровень руководителя, управленца, тем больше неизвестных в этих задачах. В данном случае по некоторым направлениям решения должны приниматься в условиях тотальных геополитических перемен и хаоса на мировых рынках, и реально сложно позавидовать тем, кто возьмется за разработку этой стратегии.

Анализ мировых рынков, которые мы знали, показывает, что ситуация существенно ухудшилась для всех основных производителей, потребителей, импортеров, экспортеров. Это касается и целлюлозно-бумажной промышленности, и классических пиломатериалов, и продукции домостроения.

И динамика показывает, что за последние три года загрузка мощностей по всем ведущим производителям, куда, к сожалению, Российская Федерация не входит, упала на 20–25 процентов, поэтому ситуация действительно непростая, я бы назвал ее кризисной. В этих условиях мы должны думать о том, как нужно подходить к этому документу — актуализированной стратегии (по сути, это должна быть новая стратегия, как мы все понимаем), что нужно учесть и чего нужно избежать. На наш взгляд, еще очень важно проанализировать, к каким результатам мы пришли, что было правильно, что неправильно в той стратегии, которая сейчас актуализируется.

Что мы увидели к 2021 году? По сути, большинство показателей было достигнуто, исходя из того что с момента принятия действующей стратегии к 2021 году существенно увеличился в том числе основной показатель, базовый для отрасли, — объем использования лесов в заготовке древесины. Но на сегодняшний день, я думаю, мы увидим падение с пика на 30 процентов. Ожидаемая в этом году заготовка не превысит, я думаю, 180 млн кубометров, а это главный показатель.

При этом нужно еще обратить внимание на то, что это не предел, и то, чего не было в действующей стратегии. Анализ состояния рынка лесозаготовительной техники и наличия парка этого оборудования по всем основным арендаторам, другим лесопользователям показывает, что к 2028 году износ составит более 90 процентов. Поэтому одна из таких корневых ошибок и недоработок предыдущей стратегии – это то, что в ней вообще вопрос машиностроения, лесного машиностроения, не был рассмотрен. Участники бизнеса неоднократно на это обращали внимание при разработке, но в ответ мы тогда слышали, что это будет учтено в соответствующих стратегиях развития подотраслей Минпромторга. Мы сейчас пытаемся это активно преодолеть, но могу сказать, что это преодоление займет не три, не пять... не знаю сколько лет, потому что ранее отечественная техника исчислялась десятками тысяч единиц, а сегодня это единицы. И к тому объему, который всем нам будет нужен через два-три года (по разным видам техники – от 3,5 до 10 тысяч единиц), мы точно не придем. И это должно быть важной составной частью данной стратегии, никакой другой.

Чего мы еще не достигли? По всем основным показателям, таким как производство плит, мебели, фанеры, пиломатериалов, домостроение, практически все показатели были выполнены. Где был пробел? Это в ЦБП. Наверное, были заложены слишком амбициозные планы – строительство от трех до пяти комбинатов. Но как таковых новых комбинатов не появилось, и что-то мне подсказывает, что в ближайшие как минимум 10 лет тоже не появится. Нужно это оценивать.

Дальше – управление. Коротко говорилось о том, что у нас нет единого центра управления отраслью, и он так и не появился, несмотря на все наши обсуждения. И одним из результатов этого нескоординированного управления является, в частности, то, что лесозаготовительная отрасль, базовая, основная, по сути, сейчас формализована и не управляется никем – ни Рослесхозом, ни Минпромторгом, при этом условия хозяйствования для всех (я имею в виду новые подходы к учету, ФГИС ЛК и так далее) определяются Рослесхозом. Этой координации нет.

В частности, если вспомнить период, когда отрасль четко управлялась еще Минпромторгом, были такие элементы поддержки, например, как создание межсезонных запасов древесины. Это абсолютно актуальная история и сегодня. Но так

как лесозаготовка, по сути, сейчас ничья, это, собственно, никем и не рассматривается, не координируется.

Что мы понимаем, как представители бизнеса? Ситуация такая, что, безусловно, в стратегии появятся вопросы стимулирования, поддержки, субсидирования. Я думаю, что это не история ближайших трех лет, поэтому, по нашему мнению, нужно было бы сконцентрироваться на возможностях внутреннего рынка, основного для нас на ближайшее время. Они лежат не в плоскости деятельности Минпромторга или Минприроды, это больше поиск и решение вопросов в синергии с другими отраслями — это транспорт, логистика, строительство, туризм, энергетика. Нужно совместно на межведомственном уровне найти те ниши, те проценты, в которых этот рынок открылся бы для продукции лесопромышленного комплекса. Безусловно, это стройка, безусловно, это энергетика. И речь не идет о том, что древесина должна заменить всё, все традиционные материалы, просто она должна получить свое достойное место, в том числе с учетом потребностей непосредственно строительной отрасли. Я думаю, что это взаимодействие со смежниками тоже должно стать одним из ключевых параметров как возможный источник формирования внутреннего рынка.

О чем еще говорили коллеги? О том, что условия тяжелейшие для всей экономики, для всех обрабатывающих отраслей. Поэтому еще один пункт, который должен быть заложен, — это, конечно, не навредить отрасли в данных условиях.

Радостные вещи мы слышали сегодня от представителей Минприроды и Рослесхоза, но хочу напомнить, что мы читаем документы, проекты документов, и прочли законопроект по лесоустройству. Из последнего — изменение подходов к ставкам платы за древесину и инициатива архангельского губернатора по исключению из перечня арендаторов и расторжению во внесудебном порядке договоров аренды за неиспользование расчетной лесосеки. Это прямые удары по бизнесу, который он просто... ну, наверное, переживет. Мы падали в 90-х и до 115 миллионов в заготовке, но нужно это или нет, я не понимаю, поэтому введение моратория на то, что может повредить и 100 процентов повредит бизнесу, — я думаю, совершенно точно обязательное условие.

Мы буквально два дня назад ответили на обращение Рослесхоза. Я не знаю, насколько аналитика приведет к тем выводам, которые сейчас мы предлагаем, но все

мои коллеги и мы направили на запрос ответы, какие меры мешают, что нужно уточнить, исключить из действующей нормативной правовой базы. В первую очередь, конечно, это те элементы ФГИС ЛК, которые либо не работают, либо мешают работе, это неправильное нахождение в этом перечне пиломатериалов, что мешает внутреннему рынку, излишние требования по совершенно бесполезным обязательствам — по фото- и видеофиксации тех работ, которые ничего не дают ни регулятору, ни бизнесу и которые просто исполняются в силу нормативки, ну и многие другие вещи (не хочу на этом подробно останавливаться).

По техническому заданию, которое есть в раздаточных материалах. Ну, хорошо — объемы. Но мне бросилось в глаза то, что из 12 пунктов только пять входят в обязательную программу, а семь (из них много ключевых, в частности анализ рынков, без чего мы дальше двигаться не сможем) — это вроде как произвольная программа. На мой взгляд, это совершенно неправильно.

Что еще бросилось в глаза (мы на это обращали внимание и на самых первых обсуждениях)? Сравнение с лучшим международным опытом (пункт 1.2) — страны Скандинавии, Канада. Не очень понятен выбор. У нас сейчас другие основные партнеры, и если сравнить, например, по доле такой страны, как Китай, в мировом производстве и торговле всеми лесопромышленными товарами, то она, наверное, превалирующая. Есть опыт государственного управления, и вполне эффективный, такой страны, как Беларусь, и организации лесного хозяйства. Напомню, что не очень плохо были организованы лесное хозяйство и строительство дорог в такой стране, как СССР. И тот собственный опыт тоже было бы неплохо изучить, как было организовано взаимодействие лесного хозяйства, промышленности и как отрасль управлялась. Но это так, заметки на полях.

В целом я хочу сказать, что, наверное, стратегию актуализировать нужно, но в первую очередь в свете анализа тех условий, в которых находится отрасль, тех изменений, которые произошли за четыре года, и того, что обязательно должно войти в основную программу, а не в произвольную, — это возможные сценарии... я не могу сказать "развития", но движения отрасли и в каком направлении. То есть если отрасль, экспортно ориентированная на 60 процентов, будет ограничена рынком всего-навсего

на 40 процентов от своего производства — как самый негативный сценарий это нужно учесть и предусмотреть действия, которые будут вытекать из этого.

Если говорить о позитивных сценариях, я бы их рассмотрел чуть позже, года через три, все, что касается инвестиционной деятельности. А сейчас главное — понять, где мы находимся и что не нужно делать, для того чтобы не усугубить уже и без того кризисную ситуацию. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Николай Вадимович.

Конкретные предложения прозвучали. Хочу на нескольких остановиться.

Первое — что касается изменения законодательства в текущем моменте. Могу заверить, что наш комитет будет очень внимательно относиться к любым изменениям, инициативам, естественно, обсуждать их и моделировать ситуации, как это может коснуться бизнеса.

Второе. Поддерживаю предложение, что в первую очередь в стратегии должны быть проработаны негативные сценарии. Как говорится, к хорошему что готовиться? Если ситуация начнет выправляться, я думаю, мы быстрее скоординируемся, нежели если будет реализовываться для промышленной отрасли негативный сценарий, поэтому это нужно сделать. Мы всегда настаиваем (это касается не только лесной темы, мы обсуждаем развитие и рыбной отрасли, и других отраслей) на глубоком изучении советского опыта и внедрении тех подходов, которые в советские годы давали хорошие результаты. Тоже, считаю, от этого мы должны оттолкнуться.

Ну и третье. Давайте все-таки попросим, чтобы у нас это протокольно вошло как предложения бизнеса, и попросим в конце двух ответственных заместителей министров их коротко прокомментировать.

Славуцкий Владимир Александрович представляет компанию "Группа "Илим".

Пожалуйста, коротко с предложениями и замечаниями.

В.А. СЛАВУЦКИЙ

Добрый день!

А.В. ДВОЙНЫХ

Да, пожалуйста, с места.

В.А. СЛАВУЦКИЙ

Без презентации? Презентация была.

А.В. ДВОЙНЫХ

Можно презентацию запустить, мы не против.

В.А. СЛАВУЦКИЙ

Коллеги, первое — по самой стратегии. Хотел бы сказать, что их на моей памяти было несколько. О стратегиях до 2018 года вообще говорить не стоит. Почему? Потому что они все базируются на том, что у нас много леса и надо его весь переработать. Первой была сделана попытка рыночного подхода к этому — это в стратегии, принятой в 2018 году. Там действительно была попытка пройти анализ рынков и только после этого — какие-то предложения. Очень хотелось бы, чтобы такой настрой сохранился. Потому что если мы пойдем от того, что у нас здесь много сырья, давайте построим, — а что дальше? Это первое.

В любой стратегии начинают с анализа текущей ситуации. Вот я вам сейчас расскажу про ЦБП. Что происходит в последний год? Первые слайды в принципе для всех одинаковые, мы видим, как у нас меняется среднегодовой курс (все мы знаем, тут не буду останавливаться). Но надо учитывать, что ЦБП — это две трети экспорта. Внутреннего рынка, чтобы закрыть весь объем производства, не существует. Начинали мы год со 101 рубля за доллар, потом он опускался до 78, сейчас — 81. Мы видим ставку ЦБ.

А.В. ДВОЙНЫХ

Все понимаем. Давайте следующий слайд. Все договорились и одинаково видим.

В.А. СЛАВУЦКИЙ

Это понятно. Хорошо. Согласен. Не будем дальше...

На следующем слайде показано, как происходит рост всех тарифов монополий.

Теперь смотрите, что происходит у нас с экспортом. То есть у нас сузились рынки, основной рынок у нас сегодня — это китайский рынок. И у нас падение, скажем, в тоннах не самое значительное, но в деньгах очень значительное. Цены очень сильно упали.

К чему это все приводит? Вот Михаил Николаевич показывал цифры в целом по отрасли, а мы вам покажем цифры именно по ЦБП. Вот мы видим, как мы каждый месяц падаем. По июль еще прибыль была 6 миллиардов, но я вам хочу сказать, что за

август мы уже в минусе. То есть отрасль сегодня скатилась. Такого никогда не было. К чему это все привело, как мы говорим? Рост себестоимости на 37 процентов, снижение цен реализации, рост расходов на обслуживание долга. Так что вот то, что я вам сказал. У коллег (вот Николай Вадимович говорил) уже стабильно плохо несколько лет в этом плане. Сейчас туда приходит ЦБП.

Отсюда что мы хотим сказать? Конечно, важно до 2035 года стратегию иметь, но, на наш взгляд, сегодня нужно говорить о том, что нужен какой-то документ, который имел бы тоже стратегический характер на ближний период, на какой-то, не знаю, средний период, чтобы сохранить эту отрасль.

Какие предложения здесь? Ничего нового.

Первое. Сегодня, мы знаем, оказывается поддержка и угольной промышленности. Предложение — посмотреть здесь, тоже оказать содействие в реструктуризации задолженности перед банками, предусмотреть какие-то, возможно, и рассрочки платежей.

Второе. Еще очень важны новые рынки сбыта. Если здесь государство окажет какую-то поддержку, в том числе в части и субсидирования этих транспортных коридоров, и расширения рынка, было бы очень хорошо.

Ну и последнее, наверное. Сейчас все говорят: не надо предпринимать никаких новых действий сейчас. Понимаете, когда мы говорим, что у нас прибыль за семь месяцев составила 6 миллиардов, а арендную плату предлагается поднять на 20 миллиардов (поступления в бюджет), как-то звучит сегодня очень...

Так что наше предложение — сейчас сделать какой-то план на несколько ближайших лет. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Владимир Александрович.

Одинаково видим ситуацию, мы тоже с коллегами обсуждали, в принципе предложения были созвучны. Ну и цифры по отдельной подотрасли тоже бьются с нашим пониманием.

Коллеги, я обещал в 12 часов 15 минут Сергея Валерьевича Мамедова отпустить на следующее совещание.

Сергей Валерьевич, надеемся на сотрудничество. Результаты сегодняшних парламентских слушаний Вам направим.

У нас осталось несколько выступающих, потом выступают сенаторы с предложениями, депутаты Госдумы — и будем подводить итоги.

Кротов Николай Степанович, председатель Комитета по предпринимательству в лесном комплексе Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Пожалуйста.

Н.С. КРОТОВ

Спасибо большое за возможность выступить.

Добрый день, уважаемое высокое собрание! Я постараюсь не повторяться (мои коллеги уже многое сказали) и начну с того, чем закончил Владимир Александрович.

Да, мы "нарисуем" стратегию до 2035 года, да, там появятся понятные отсечки, связанные с необходимостью введения новых мощностей по обработке низкотоварной древесины, по другим производствам. Но нужно понять, что до этих отсечек отрасли нужно просто дожить. И на сегодняшний день в условиях ограниченного бюджета мы предлагаем рассмотреть вопрос, понимая проблему.

Например, низкотоварная (низкосортная) древесина — проблема, очевидная для всех: для европейской части страны, для Хабаровска. Мощности по переработке появятся позже, они быстро не появятся. Но нужны решения, которые сейчас позволят эту финансовую нагрузку с бизнеса переложить. И это не зона ответственности Минпромторга, это, Евгений Владимирович, при всем уважении, прямая зона ответственности Минприроды. Я не первый раз выступаю и до сих пор не могу понять, почему сваленная и гниющая осина лучше, чем оставленная на корню и дожившая до того, когда появились мощности по ее переработке. Вот эти решения нужно принимать сейчас, не откладывая. И набор таких решений очень большой.

У нас встали пеллеты. Да, Минпромторг, Правительство Российской Федерации прилагают очень большие усилия, чтобы снять запрет на экспорт пеллет в Китай. Но пока он есть, пока пеллеты не востребованы, отходы лесопиления мы в пеллеты не перерабатываем. Нельзя тратить деньги на товар, который не будет продан. Проблема с отходами лесопиления — это вторая проблема, которая встанет в полный рост, пока не решится проблема с реализацией пеллет или не появятся переработка и выпуск другой

продукции. Эту проблему тоже надо решать, это тоже зона ответственности Минприроды.

Размещение наших отходов на полигонах ТБО невозможно. Складирование где-то в другом месте невозможно. Платежи за размещение, платежи за незаконное размещение — это те потенциальные финансовые риски, которые мы на сегодняшний день несем, и решение нужно искать здесь и сейчас. Да, с учетом того, что когда-то эта проблема решится, эти мощности появятся, у нас пойдет движение и эти отходы превратятся в сырье, но на сегодняшний день и в ближайшей перспективе таких решений нет.

Тема, связанная с ОПИ, — это самая больная тема, и я хотел бы сделать один маленький акцент. В дискуссии мы постепенно пришли к обсуждению того, как получить лицензию в упрощенном порядке на добычу общераспространенных полезных ископаемых. Но не надо забывать и тот нюанс, что статья 19 закона "О недрах" предусматривает возможность добычи полезных ископаемых до определенной глубины там, где месторождения нет и, возможно, никогда не будет (в этом была основная идея статьи 19), для граждан и для некоммерческого использования — до 5 метров. И это не недропользование в чистом виде, это нелицензируемая деятельность. Мы попробовали, получили лицензию, пока проводили разведку — запас кончился, нечего ставить на баланс и нечего добывать потом, дальше. Это так называемые у нас в обиходе закопушки, их нужно просто разрешить, обременив нас обязанностями по рекультивации этих мест, по созданию на их месте лесных культур. И эту проблему нужно решать законодательно. Она до 2014 года остро не стояла.

Точно такая же история у нас с оставлением древесины на корню. Нужно найти устраивающее всех решение и позволить это делать там, где это сделать можно и с биологической, и с экономической точек зрения. В Вологодской, Ленинградской и Кировской областях ребята работают с вторичными лесными ресурсами, где доля лиственного сырья очень большая. Она не востребована, а у них валится экономика по заготовке во многом из-за этого. Я представляю целлюлозно-бумажный комбинат и знаю, что в тех регионах, где нет ЦБП, на сегодняшний день лучше эту древесину оставить на корню, она не будет переработана, она будет или сожжена, или оставлена в

лесу на перегнивание. И то, и другое плохо — не потому, что это вредит экологии, а потому, что это рушит экономику.

И еще один момент, на который я хотел бы обратить внимание. В целом ряде решений Минпромторга... Мы с ними работаем по принципу взаимной договоренности. Есть так называемые стабилизационные оговорки, мы подписываем контракты. Почему в природопользовании не сделать то же самое? Те ЦБП, которые получили КЭР в срок, который был предусмотрен законом, пусть платят за НВОС как платили, а те, кто не получил, пусть платят по-другому за НВОС, по новым ставкам. Это совсем другая экономика, и это совсем другое отношение к дисциплине недропользователей.

То же самое — по договорам аренды, то же самое — по плате за водопользование. Возникают же нюансы. Программа повышения экологической эффективности... Архангельский ЦБК на 38 процентов за последние годы сократил объем водопользования. Мы рассматривали это как достаточно серьезный экономический эффект от природоохранной деятельности — в ответ получаем десятикратное повышение ставок платы за водопользование. То есть есть те, кто КЭР не получал, ППЭЭ не утверждал. Приборов учета нет, как писала в своем заключении Счетная палата, на основании чего разрабатывался документ. Там написано, что те водопользователи, у которых нет приборов учета, должны платить гораздо больше: согласно проекту в семь — десять раз. Но это же неправильно. То есть ответственное природопользование должно поощряться и таким образом.

Когда идет речь о повышении ставок платы за лесопользование, никакие другие виды лесопользования не вспоминаются, кроме заготовки древесины. Коллеги, там очень много других видов использования лесов, где другая экономическая подоплека, где другая составляющая, где другие отношения и ситуация на рынке, которые на сегодняшний день сложились. Я не призываю всех заставить платить больше, я призываю к тому, чтобы ответственное природопользование оплачивалось соответствующим образом, и эти решения в стратегии тоже нужно предусмотреть.

И последнее. Я точно так же хотел бы попросить не делать сейчас резких законотворческих движений. Ведь очень странно звучит, когда Вячеслав Александрович от имени Рослесхоза говорит, что мы заканчиваем работу над концепцией лесочетных работ, а в Государственной Думе — законопроект о возложении обязанностей по

лесоустройству на арендаторов. Так концепция-то, может, приведет к другому посылу. Там, может, лесоустройство будет делать дешево государство и больше никто — собственность-то государственная. Но сначала примут закон, когда обязаны арендаторы делать, а потом будет разработана концепция. Алогично!

Давайте, Вячеслав Александрович, хотя бы потенциальные решения по концепции погрузим в стратегию, будем все вместе одинаково понимать, что и как мы будем лесоустраивать в будущем. Не идеализируйте Советский Союз (я работал и в то время): в Советском Союзе были лесничества, которые не были устроены никогда, там устраивалось то, что было нужно устроить, в срок, качественно. И тоже 10 лет не везде делалось...

И последнее, на чем я хотел бы остановиться. Концепция стратегии должна содержать (и сейчас скажу, наверное, не очень популярную в Совете Федерации вещь, но отраслевую и точно правильную) элементы конкурентной борьбы с другими отраслями.

Я был ярким сторонником РОП, когда понимал, думал, что пластиковая упаковка плохо, а бумажная — хорошо. Я считал, что за счет РОП наша отрасль, целлюлозно-бумажная, упаковочная, получит огромные преференции по сравнению с пластиком. Оказалось, и пластику плохо, и нам плохо, только у пластика есть запас выживаемости, а у нас его нет.

На наш взгляд, нужно заложить в стратегию и решения, которые будут от имени государства говорить о том, что продукция живая, биологически разлагаемая будет иметь приоритеты на этом, на этом и на этом рынках. Пока ситуация следующая: есть стратегия создания перерабатывающих мощностей вторичных ресурсов, в этой стратегии написано, что к 2030 году объем древесины, используемой для ЦБП, будет замещен макулатурой — 30 млн кубометров. Вот цель! То есть есть поручение о том, что низкосортную древесину надо перерабатывать, будет замещено на 30 миллионов. Это стратегия, утвержденная Правительством Российской Федерации, полностью не совпадающая с целью, которую мы сегодня обсуждаем. И, на наш взгляд, эта цель немножко неверная и вводящая в заблуждение.

Ведь почему я был сторонником РОП? Я прекрасно понимал: стекло во вторичный оборот вернут — можно не добывать кварцевый песок, не надо будет новое

стекло делать, металл вернут — руду можно не добывать, пластик вернут — газ можно не добывать, а наше-то сырье будет просто в лесу оставаться. Никто не рубит лес ради балансов, абсолютно никто, поверьте мне. Могут быть редкие-редкие исключения, типа Соликамска в Пермском крае, где нет другой переработки. А мы работаем с тем сырьем, которое не востребовано другими участниками лесного рынка. Мы единственные являемся утилизаторами на первом этапе производства. В поручении президент назвал сырье, с которым мы работаем, низкосортной древесиной. То есть мы утилизаторы там, а у нас есть утилизаторы, которые утилизируют нас, и им создают преференции от имени государства. Ну, нонсенс же! Чем древесина мертвая, лежащая в лесу, лучше древесины, оставленной на корню или переработанной в товары, которые востребованы? А мы пришли к тому, что с 1 января 2026 года 30 процентов макулатуры должно быть и в продукции сангигиены — салфетках, туалетной бумаге и так далее. На мой взгляд, это неправильно. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Николай Степанович. Ваши предложения заставят многих по-новому посмотреть уже на внедренные, устоявшиеся правила. Считаю, что это время определенного пересмотра подходов, коль уж от нас требуются новые решения.

Согласен с предложением до утверждения стратегии не проводить активную законодательную политику. У нас симметричная ситуация сейчас с охотой. Начали актуализировать стратегию — пошла куча законодательных предложений. Мы говорим: "Коллеги, давайте стратегию утвердим, поймем, к чему мы идем, а потом под это будем выстраивать законодательный каркас". А может получится так, что мы сейчас часть законодательных решений примем в противовес той стратегии, с которой планируем жить.

Заключительное выступление по списку — Лукиной Натальи Васильевны. Наталья Васильевна — председатель Научного совета Российской академии наук по лесу, член-корреспондент Российской академии наук.

Пожалуйста, относительно стратегии и тех выступлений, которые Вы слышали.

Н.В. ЛУКИНА

Презентацию поставьте, пожалуйста.

Спасибо большое за возможность выступить. Я постараюсь очень быстро. Я понимаю, что времени уже много.

На актуальности, наверное, смысла нет останавливаться, тут было много выступлений. Я только хотела бы сказать, что в том выступлении, на которое сейчас направлено все наше внимание, было сказано о необходимости обратить внимание в стратегии (мы о стратегии ведь говорим, не только о сегодняшнем дне) на то, что у России есть нереализованный потенциал мирового лидера по развитию технологий современной оценки способности наших лесов создавать огромное количество экосистемных услуг. Это не только древесные ресурсы (древесные очень важны, это не обсуждается) — мы говорим о множестве экосистемных услуг, о том, что наши, российские леса 20 процентов лесного покрова мира создают, и абсолютно этому не уделяем внимания, и сегодня тоже (а это выходит далеко за пределы решения только одной задачи — обеспечения древесиной, далеко выходит). Давайте мы в стратегии на это обратим внимание.

Давайте подумаем, что такое лес. Вот определение международной группы экспертов по изменению климата: лес — тип растительности, на котором преобладают деревья. Ну, конечно, только деревья, то есть ничего же больше нет. ФАО: лес — участок земли, занимающий более 0,5 гектара, деревья там высотой более 5 метров и древесный покров — более 10 (тоже только деревья). А на самом деле мы все очень хорошо знаем (мы же все учились и знаем), что лес — это экосистема, где есть не только деревья, но и животные, и микроорганизмы, и почва. Господа, 70 процентов земельного потенциала России — абсолютно за пределами наших оценок! Мы вообще не знаем, что в этой почве, у нас же деревья в воздухе растут. А это очень-очень... За это войны идут. У нас на этом нет вообще акцента.

Поэтому обращаем внимание, что все-таки в стратегии должны быть вот эти экосистемные функции, услуги лесов. Древесина здесь есть (она должна быть, не вопрос) и недревесные ресурсы (они у нас сейчас так или иначе используются) — рекреация, экотуризм. Но мы обращаем внимание на поддерживающие услуги — это поддержание мест обитания той биоты, о которой я сказала, потому что вся эта биота (не буду останавливаться) во взаимодействии создает для нас жизнеобеспечивающие услуги. То есть мы с вами живы, потому что вот эта биота — в лесу. А в лесу —

80 процентов наземной биоты. Подумайте: 80 процентов! Разрушая место обитания, мы выгоняем их из дома. И на это надо обратить внимание.

Регулирующие... регулирование климата, включая поглощение парниковых газов. Но наши леса не только поглощают парниковые газы, они еще охлаждают атмосферу за счет таких процессов, как транспирация, то есть они в воздух выделяют очень много воды.

На динамике стволовой древесины не буду останавливаться. По нашим оценкам, в рамках важнейшего инновационного проекта "Единая национальная система мониторинга климатически активных веществ", запас стволовой древесины у нас растет, но растет за счет чего? Лиственная древесина, господа, вот... Наверное, вам это известно не хуже меня. А что касается хвойной, то здесь падение.

Перестойные леса (они здесь обозначены синим цветом). Очень много перестойных лесов, это действительно так. Но надо обратить внимание, что к этим перестойным относятся и так называемые старовозрастные малонарушенные (я их покажу сейчас отдельно). Здесь показана динамика площади этих лесов. У нас таких лесов, старше 150 лет, где-то на 270 млн гектаров. И эти леса — рефугиумы вот этого самого биоразнообразия. И при рубке этих лесов мы имеем огромные эмиссии парниковых газов, и мы выгоняем... Поскольку рефугиумы, еще раз, обеспечивают биоразнообразие, мы как раз разрушаем эти самые места обитания нашей биоты. Эти леса по-прежнему поглощают парниковые газы. Это вся последняя информация из журнала Nature и наши данные.

Обратите внимание: 10 тысяч лет назад леса покрывали 70 процентов суши, сегодня — только 30 процентов. Это человек наделал. То есть вы представляете, как изменился покров Земли? Леса в изменении климата играют роль? Ну, конечно, играют. И, конечно, несохранение... Вот у нас есть проект сохранения лесов. Очень важно сохранять этот покров.

В рамках опять этого ВИП ГЗ мы оценили нетто-поглощение углерода лесами — оно гораздо выше, чем по официальным оценкам. И уже в национальном кадастре эти наши оценки присутствуют.

Теперь о роли лесов в сохранении баланса водного. Есть такое понятие, как "летучие реки". Леса формируют летучие реки, когда на огромных площадях происходит

эвапотранспирация, то есть выделение воды, и эта вода ветром разносится на огромные-огромные расстояния.

Вот обращаю ваше внимание (красным цветом выделено)... Мы знаем, что Китай омывается тремя морями и они все входят в бассейн Тихого океана, а получает 80 процентов влаги, в том числе осадков, в основном из Атлантики, и это влага, которая перерабатывается нашими с вами лесами. И поэтому, когда мы бездумно их рубим, мы не только себя наказываем, но и Китай тоже, который покупает эту древесину. Давайте мы будем это как-то уже учитывать.

Ну, факторы, которые влияют на леса, всем понятны.

О вызовах и об инновациях. Вот посмотрите... Спрос на древесину (об этом тут много говорили)... Мы знаем, 4 млрд кубометров древесины в год... Если брать оценки ФАО, 44 — это естественные леса, если мир брать, а 46 — это уже искусственные лесонасаждения.

Господа, нам пора задуматься о лесовыращивании. Что ж мы всё добываем да добываем? Наверное, надо уже все-таки выращивать начинать, хотя бы сейчас, тем более сейчас существуют технологии, когда в течение 10-летия вполне можно вырастить довольно высокие деревья, древесину которых можно использовать, причем целевого назначения, что нам надо.

Мы все знаем, что у нас на неиспользуемых сельхозземлях (это 30 млн гектаров и даже больше) леса выросли, которые мы сейчас усердно рубим, выкорчевываем, непонятно для чего иногда, по большей части, где можно этим лесовыращиванием заниматься и всех обеспечить этой древесиной — и себя, и Китай, и всех на свете.

Не буду останавливаться на том, что в рамках ВИП ГЗ... Хочу поддержать Вячеслава Александровича. Мы развиваем эти технологии. Сейчас, надеемся, совместно с Рослесхозом будем эти работы продолжать. Там и спутниковые снимки, и БПЛА. И можно ли эти экосистемные услуги включить в состав лесоучетных работ? Вот мы сейчас будем пробовать, модельный регион выбирать и будем показывать, что можно.

И, более того, господа, вот если на вызовы посмотреть (вернусь буквально на секунду) — у ФАО пять категорий вызовов. Из них технологические (развитие технологий всех, понятно) и финансовые. И здесь в первую очередь монетизация экосистемных услуг. То есть на рынке спрос будет, и в деньгах будут оцениваться эти

самые услуги, о которых я тут очень-очень быстро рассказываю. Я думаю, что мы все это как-то осознаем, но вот когда это касается стратегии, почему-то вообще никак не отражаем.

И поэтому наши предложения следующие.

Технологическое развитие лесного комплекса должно включать это стратегическое направление, по которому Россией не реализован огромный потенциал мирового лидера, а именно обеспечение вот этим множеством экосистемных услуг, о которых я немножко говорила. И оценивать их мы должны научиться, и в рамках ВИП ГЗ мы сейчас 28 методов по различным направлениям разработали и будем внедрять.

Обращаю внимание на современные технологии лесовыращивания, о чем сегодня никто почему-то не говорит здесь, а это в стратегии должно быть.

И технологии... Что касается науки, то здесь есть... Беларусь вот вспоминали... Действительно, если вы посмотрите, там лесовыращивание, они лидеры. Мы с ними в Карелии на эту тему где-то год назад обменивались опытом. Это просто замечательно. Нам есть чему у них поучиться.

Ну, вот эти все методологии предлагаем.

Не буду зачитывать эти предложения, понимая, что времени мало. Но для реализации этих предложений есть такие барьеры, например, когда нет межотраслевого взаимодействия, не могут в лесохозяйственных работах участвовать институты Российской академии наук, вузы лесные, где есть кадры, которые вполне могут вместе с отраслевыми институтами и вообще с лесным хозяйством работать, тем более что с кадрами сейчас проблема. Почему-то у нас есть вот эти барьеры, когда мы говорим о таких совместных работах. Спасибо большое.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Наталья Васильевна.

Я аппарату поручу всем участникам парламентских слушаний разослать презентацию. Она была намного объемнее. Понятно, что времени мало. Хорошие выводы. Мы всегда стараемся опираться на научную точку зрения, принимая в том числе и законодательные решения. Уверен, что министерства тоже ваши подходы примут во внимание.

Коллеги, предлагаю каждому заместителю министра по своему блоку прокомментировать из тех предложений, которые прозвучали от регионов и бизнес-сообщества, сделать такой блицкомментарий, чтобы мы отфиксировали, поняли, где у нас есть единая позиция, где есть разногласия.

Евгений Владимирович, пожалуйста, Вам слово.

Е.В. МАРКОВ

Во-первых, спасибо большое, Александр Владимирович, Вам за организацию мероприятия. Мне кажется, состоялось достаточно взвешенное, конструктивное общение. Все болевые точки абсолютно четко обозначены. Я тогда очень кратко пробежусь по всем тем позициям, которые были озвучены коллегами.

Заготовка региональными учреждениями спелых и перестойных насаждений. Законопроект вы знаете, о нем был разговор, вопрос был из субъекта Российской Федерации. Ну, аккуратно скажу так: мы находимся на сегодняшний день в том состоянии, которое позволяет нам достичь компромиссов с нашими коллегами, которые высказывали замечания. На следующей неделе у нас будет согласительное совещание и, я надеюсь, мы снимем все те разногласия, которые у нас были. На мой взгляд, на прошлой неделе мы нашли тот баланс интересов, который позволит нам в этом направлении, честно говоря, двигаться дальше.

Второе. Я хотел бы прокомментировать тему по ГЛР (тоже регионом она была озвучена), это касалось актов несоответствия. Мы готовим сейчас соответствующие изменения. Надеемся, что в ближайшее время они у нас пройдут.

Рубки ухода в ОЗУ. Фактически понимаем проблему, ведем разговор с коллегами. Ну, оценю аккуратно свои силы: скорее всего, этот вопрос мы решим, в этом году — точно нет, но, скорее всего, в следующем году он будет решен.

А.В. ДВОЙНЫХ

Это был липецкий вопрос, да?

Е.В. МАРКОВ

Да, это был Липецк.

Что касается биржевых торгов (тоже был из Липецка вопрос). Коллеги, я вижу здесь Рыжикова Алексея, у нас очень тесное взаимодействие с коллегами идет. Мы буквально на этой неделе, можно сказать, эти неудобности в сегодняшних процедурах

обсуждали. Я бы сказал так: лучше мы будем вести разговор о каких-то предпочтениях в процедурах торговли лесоматериалами через биржу не в малолесных регионах, а в труднодоступных регионах. То есть лучше говорить, наверное, и развивать мысль о труднодоступности. Если регион находится далеко от логистики и так далее, то через биржу, скорее всего, абсолютно нецелесообразно торговать. Вот в этом направлении мы ситуацию будем развивать. Я вижу позицию Алексея Рыжикова. Я думаю, что мы здесь вместе поработаем и найдем решение.

Ставки аренды. Коллеги, об этом говорилось. Еще раз: позиции пока диаметрально противоположные. Форсировать мы не собираемся, но то, что ставки и методика требуют донастройки, — это факт. Вот давайте в этом направлении и будем развиваться.

По парку техники (Николай Вадимович об этом говорил). Коллеги от бизнеса, к вам обращусь. На одном из последних совещаний мы на эту тему вели разговор. Мы с вами десятилетие назад в принципе сами на себя взяли обязательство, что будем развивать скандинавскую технологию заготовки древесины. Советский Союз работал по хлыстовой заготовке, которая более щадящая с точки зрения работы в лесу и учитывала фактор комплексного использования всей древесины. У нас не так много отходов оставалось, как при сортиментной заготовке. Более того, я хочу сказать, что наше машиностроение больше готово сегодня к производству хлыстовой техники, чем к производству сортиментной, потому что сортиментная нами практически не производилась. Я от лица министерства хочу сказать: если мы с вами на этом треке найдем разумное решение, которое позволит в плане регуляторики сделать хлыстовую заготовку более эффективной, я думаю, что здесь комплексное решение будет более полезным. Ну, собственно говоря, это решение тоже на ваш суд.

Новые рынки — точно да. Новые продукты — точно да. Это наша совместная работа. Более того, мы такую работу уже ведем. В рамках разработки стратегии мы, как министерство, точно сформулируем свои предложения (они у нас есть).

По расторжению договоров. Ну, давайте обсуждать. У нас есть тоже своя правда, и мы готовы эту дискуссию вести.

А.В. ДВОЙНЫХ

И поручение, если я не ошибаюсь, есть, да?

Е.В. МАРКОВ

У нас есть поручение президента, но в любом случае это не значит, что мы это поручение будем выполнять без учета мнения отраслевого сообщества, это факт. Мы будем здесь искать компромиссы.

На совещании в Архангельске, Николай Степанович, Вы помните, мы эту тему обсуждали вместе с губернатором, и мы слышим друг друга. Так что я бы не сказал, что у нас какие-то критические, напряженные отношения в этой части.

"Илим". Так вот уж, для чистоты отношений, в презентации – ставки НДС повышаются. Коллеги, у того, кто экспортом занимается, возврат НДС, а не уплата, поэтому вы показывайте тогда эффективную ставку НДС. Если 22 процента платят только компании, которые внутри России работают, то экспортеры – за минусом ставки, которая возмещается. Поэтому эффективную ставку НДС давайте показывать по-честному, как она выглядит, чтобы у нас уже была картинка более прозрачная.

И я хочу отрасли сказать: я никогда не изменю позицию, что по состоянию на сегодняшний день в отрасли очень слабо налажена внутриотраслевая кооперация. Очень слабо!

И, когда вы мне, как министерству, говорите о том, что вы не можете перерабатывать... Вы утилизаторы, Николай Степанович, ну так а почему тогда у вас в балансе входящего сырья огромное количество круглого леса, когда за забором лежит огромное количество отходов? Я буду, как министерство, задавать вопросы вам, отраслевым. Я сделаю всю картину баланса отходов (всю картину!), и мы с вами будем говорить по-честному.

Если я буду понимать, что нет никаких труднодоступных территорий, с которых можно привезти по вашей цене отходы лесопильных производств, коллеги, будут вопросы у нас к вам. Правильно? Давайте здесь искать решение, потому что, когда вы можете друг другу сами помочь, а не заниматься заготовкой леса, для меня это плюс – я больше сохраняю лесов (как Наталья Васильевна говорит). Поэтому здесь я считаю, что вот эта внутриотраслевая кооперация тоже должна отрабатываться вами.

И по РОП. Николай Степанович, по РОП разделяю вашу озабоченность. Я думаю, что вы в курсе всех тех предварительных решений, которые есть на сегодняшний день. Баланс интересов здесь точно будем искать, но по крайней мере

тему поднимаете правильную. Я здесь не могу комментировать, это, к сожалению, не моя кафедра, но о тех рисках, которые я вижу на сегодняшний день для предприятий ЛПК, я честно доложил Дмитрию Николаевичу Патрушеву на совещании в прошлый понедельник. Для нас по федеральному проекту "Сохранение лесов" отраслевое состояние является ключевым риском.

Последнее, что хотел бы прокомментировать, — это все, что касается сельхозземель.

Наталья Васильевна, у нас с Минсельхозом достигнута абсолютно понятная договоренность. Минсельхоз провел полную ревизию всех земель сельхозназначения, которые заросли лесом. Скорее всего, мы в рамках ближайшей трехлетки постараемся четко определить те леса, которые перейдут из состава земель сельхозназначения в земли лесного фонда, там, где они нецелесообразны для ведения сельского хозяйства.

А.В. ДВОЙНЫХ

Есть территории, где и невозможно установить, и стоимость затрат на 1 гектар исчисляется просто огромными деньгами, которые ломают всю финмодель. Я считаю, правильно, сейчас время как раз пересмотра неэффективных подходов и их корректировки.

Евгений Владимирович, очень конкретно. Спасибо. Вообще, в целом нашему комитету нравится Ваш настрой, готовность решать сложные вопросы. Тут на нашу поддержку можете рассчитывать.

Михаил Николаевич, по вашему блоку предлагаю с таким же металлом в голосе, как у Евгения Владимировича, с его подходами...

М.Н. ЮРИН

Евгений Владимирович многое уже сказал, у нас во многом совпадают позиции.

Проблема низкосортной древесины понятна, и мы вместе с отраслью ищем пути решения этого вопроса. Не скажу, что это решение простое. Если бы оно было простым, его бы уже точно нашли.

Что касается вытекающей отсюда истории по новым ЦБК, новым бумагоделательным машинам. Я, честно говоря, не вижу здесь каких-то ярких прорывов, что мы можем себе позволить строить новые предприятия с учетом того, что у нас

сейчас недозагружены существующие. И перспектива пока, если честно, не просматривается, что мы выйдем из этого состояния.

Во всем остальном в целом слышу дельные предложения со стороны отрасли. С отраслью мы и так всё-всё учитываем. Поэтому я бы попросил сформулировать на бумаге более конкретные предложения, и прямо можно их направить на мое имя или на имя Антона Андреевича. Мы обязательно все предложения учтем, ну и, как договорились, обязательно представительный состав от Совета Федерации и отраслевых сообществ — всех, кого еще нужно, к работе пригласим. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо.

Считаю, что для министерства, отвечающего за разработку стратегии, такие встречи являются максимально полезными и хорошей поддержкой.

Коллеги, предлагаю слово предоставить нашему коллеге из Государственной Думы. С нами работает Спиридонов Александр Юрьевич, заместитель председателя комитета.

Александр Юрьевич, мы, парламентарии, стараемся на парламентских слушаниях меньше говорить, а больше слушать, поэтому предлагаю в этом же ключе — коротко Ваши предложения.

А.Ю. СПИРИДОНОВ

Александр Владимирович, большое спасибо. Очень кратко.

Во-первых, спасибо вам большое за вашу твердую позицию в отношении тех мер, которые могут ухудшить положение наших предприятий. Действительно, не то время, когда надо такие меры принимать.

По федеральному закону по ОПИ (сегодня этот вопрос поднимали). Я считаю, что затянулся вопрос. Мы с вами ведь обсуждали его уже, и не раз. Министерство природных ресурсов обещало подготовить проект федерального закона, тем не менее мы пока еще его не увидели. Со своей стороны, проект федерального закона подготовил, в Минприроды направил. Вполне можно использовать его как базу, вокруг чего можно уже вести обсуждение, потому что действительно есть две разные позиции: есть позиция, что мы будем в упрощенном порядке их выдавать для добычи, и есть

позиция, что нам и карьер-то не нужен, а будем брать только на глубине до 5 метров. Поэтому здесь, мне кажется, нам надо уже сесть и это обсудить.

Поэтому Минприроды прошу собрать нас, всех экспертов, кто готов с этим работать, либо у нас, на площадке экспертного совета в Госдуме.

Следующее. План разработки стратегии понятен, вполне выстроен. Но здесь, мне кажется, еще важно, чтобы были и план на краткосрочную перспективу, и план антикризисных мер, потому что нам, для того чтобы дойти до 2035 года, надо действительно решить задачи сейчас.

Лесовыращивание, о чем Наталья Васильевна говорила, — тема очень перспективная, интересная, но сейчас, к сожалению, по ней никаких четких работ не ведется. Поэтому, мне кажется, стоит нам в протоколе отметить, что это надо взять в проработку и понимать, идем мы по этому пути или нет.

Раз у нас все-таки стратегия до 2035 года, мне кажется, стоит и перспективные направления посмотреть, в том числе, например, углеродные фермы, генерацию углеродных единиц. Сейчас пока по этой теме опять же у нас в федеральном законодательстве нет никакого решения, и в ближайшее время в планах реализации таких федеральных законов я не видел.

Ну и что касается проблемы РОП (поднимали ее), это уже не просто опасность, это прямая угроза останова бумагоделательных машин, картоноделательных машин. Сейчас, думаю, не стоит эту дискуссию развивать, но очень просим вашей поддержки. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо. Договоримся о совместной работе.

Коллеги-сенаторы, от регионов есть предложения? Есть с чем выступить?

Владимир Алексеевич, Вы Карелию представляете. Я так понимаю, есть несколько инициатив. Давайте их коротко отфиксируем.

В.А. ЧИЖОВ

Спасибо.

В Законодательном Собрании Республики Карелия формируется сейчас законодательная инициатива о внесении изменений в статьи 11 и 83 Лесного кодекса. Речь идет о правах индивидуальных граждан, которые арендуют или как-то иначе

используют лесные домики, какие-то рыбацкие избышки. В законодательстве раньше были положения, согласно которым можно было осуществлять краткосрочное лесопользование на основании лесных билетов, но в 2006 году их отменили. Коллеги из Петрозаводска предлагают рассмотреть вопрос о восстановлении прав граждан, которые при нынешней редакции Лесного кодекса выглядят ущемленными по сравнению с юридическими лицами.

Я не специалист в лесной сфере, но...

А.В. ДВОЙНЫХ

Владимир Алексеевич, какое есть предложение? Давайте мы сначала их рассмотрим. Мы очень не любим, когда приходит региональная, особенно от заксобраний, инициатива и нам приходится ее в нулевом чтении отклонять.

Я попрошу Наталью Владимировну, Сергея Михайловича... Мы их посмотрим.

В.А. ЧИЖОВ

Хорошо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Мы эту инициативу актуализируем, и если у нее есть перспектива, то, конечно, поддержим.

В.А. ЧИЖОВ

Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Владимир Александрович, есть предложение? Спасибо.

Виктор Дмитриевич Калашников с нами работает сегодня. Пожалуйста. Тоже предложения, если есть.

В.Д. КАЛАШНИКОВ

Спасибо, Александр Владимирович.

Добрый день! Очень полезное обсуждение.

Если снова вернуться к проекту технического задания, правильно, мне кажется, звучат предложения, что в этом техническом задании уже должна звучать тема первоочередных действий. Вот Вы уже упоминали...

А.В. ДВОЙНЫХ

Как подраздел.

В.Д. КАЛАШНИКОВ

...что наш сценарий, Совета Федерации, ориентирован на стимулирование внутреннего спроса. А это один из таких... Конечно, это не всеобъемлющее решение, но одно из генеральных на данном этапе вообще экономического развития.

И следующее мое предложение. Отрасль-то рыночная, здесь же работает бизнес, поэтому нужно ввести раздел "Целевые условия ведения бизнеса в лесопромышленном комплексе" (рабочее название). Вы знаете, у строителей сейчас все четко расписано: "дорожные карты", целевые показатели, процедуры — до дней, до минут все рассчитано, есть показатель удовлетворенности оказываемыми услугами. Я думаю, что это тоже важно и для лесопромышленного комплекса. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо. Предложим министерству это отразить.

Людмила Заумовна, пожалуйста.

Л.З. ТАЛАБАЕВА

Первое. Я хотела бы сказать, что у нас все делается очень медленно. Валентина Ивановна нам постоянно говорит о том, что сейчас такое время, когда нужно делать все очень быстро. Это касается всех министерств, в том числе министерства природных ресурсов, которое у нас является главным, как мы считаем, по лесу. Если нужны какие-то законы, мы можем их быстро подготовить. Но у нас все решается очень медленно.

Я девять лет в Совете Федерации. О деревянном домостроении сколько лет мы говорили? Вот Гигель была — и говорила-говорила (вы же об этом прекрасно знаете в Государственной Думе), а сейчас сделали какой-то пилотный проект по домостроению.

О лесных дорогах сколько мы говорим? Сколько лет мы говорим о лесных дорогах?! Говорим и говорим.

С МЕСТА

Приняли.

Л.З. ТАЛАБАЕВА

Ну, слава Богу, что приняли. *(Оживление в зале.)* Так сколько мы их не принимали! Это первое. Мне кажется, сейчас такой момент, когда нам надо решать все намного быстрее, чем мы решали. Мы годами думали.

Второе. По рыбе я все время говорю: нам не надо менять для бизнеса часто правила игры. Не потому, что они не принимают это, а они просто боятся всего нового. Не успеют к чему-то привыкнуть — мы опять меняем чего-то. Вот по лесной отрасли точно так же, как по рыбе. Мне кажется, этого нам нельзя делать.

И третье. Мы сейчас понимаем, что у нас рынок вообще поменялся, у нас рынок поменялся совсем. Логистикой надо заниматься очень плотно, потому что основной импортер, который закупает у нас лес и продукцию из леса, — это Китай, конечно. А Китай находится очень далеко, поэтому логистикой нужно заниматься всегда, мне кажется.

А.В. ДВОЙНЫХ

Людмила Заумовна, такое предложение...

Михаил Николаевич, если динамика и качество подготовки документа нас не устроят, от комитета Людмила Заумовна будет курировать этот вопрос.

М.Н. ЮРИН

Принимаем.

А.В. ДВОЙНЫХ

Поэтому рекомендуем Вас, чтобы сделать все быстро, качественно и нам доложить.

Наталья Владимировна, пожалуйста, Вам слово.

Н.В. КОМАРОВА

Я очень коротко.

Уважаемые коллеги! Зацеплюсь за, как мне кажется, базовый тезис Натальи Васильевны — о многофункциональности лесов и обращу наше внимание (и считаю, что это крайне необходимо стратегически закрепить) на такую способность лесов, как поглощение парниковых газов. Это рынок, это международный рынок. И если мы, что называется, не определимся с этим раньше, чем другие, мы будем, как всегда, опаздывать на рынке. Полагаю, что это стратегический вопрос, и вообще-то, по-хорошему, вчерашнего дня, тем более что Россия участвует в международных соглашениях по этому поводу и мы до сих пор не можем доказать стоимость своих платежей, разницу за счет этой способности нашего богатства. В этой связи я считаю,

что это крайне перспективное направление и его обязательно нужно рыночно определять.

Еще одно обстоятельство. Мы с вами говорили о том, что нам сейчас непросто организовать рынки по сбыту продукции из леса. И в этой связи я считаю тоже крайне важной историей продвигать одновременно те решения, которые влияют на представителей экономики, население с точки зрения возможности получения, или приобретения, или использования продукции из древесины — экологически чистой продукции. Это оздоравливает экосреду, каждого человека и экономику в целом.

Вот два обстоятельства, которые, я считаю, крайне важно зафиксировать.

А.В. ДВОЙНЫХ

Поддержу, что даже в рамках парламентских слушаний мы иногда на леса смотрим достаточно узко. Конечно, надо расширять и рассматривать возможности, о которых Вы говорите.

Сергей Михайлович, предлагаю подвести итоги. Вам придется внимательно следить за прохождением стратегии. Наталья Владимировна тоже к этому вопросу подключится. Пожалуйста.

С.М. АНОПРИЕНКО

Спасибо, Александр Владимирович.

Сегодня действительно предполагалось обсуждение стратегии как долгосрочного документа. Все-таки лаг в 10 лет предполагает достаточно серьезные подходы. Стратегию мы сегодня не увидели, но на то есть, наверное, объективные причины, а именно как быстро меняющаяся макроэкономическая ситуация, так и какие-то внешнеполитические вызовы. Зато сегодняшняя встреча была очень полезной для принятия, может быть, каких-то тактических решений.

Большая просьба к Михаилу Николаевичу. Коли у нас все-таки лесной комплекс в отличие от лесного хозяйства демонстрирует отрицательный тренд и снижение объема лесозаготовки, продукции деревообработки (все это понятно), большая просьба представить проект стратегии не на стадии уже внесения в правительство, а чтобы у нас была возможность обсудить его с регионами и в первую очередь с бизнесом. Я говорю "регионы" — в любом случае регионы и так контактируют

на местах с бизнесом, а тут крупномасштабный бизнес, представители которого здесь присутствуют. Они, собственно говоря, и так с нами рядом.

Это документ долгосрочного планирования. Что будет в конце первого квартала 2026 года (а именно это срок принятия стратегии)? Наверное, никто из сидящих в зале не возьмет на себя смелость сказать (пользуюсь терминологией Николая Вадимовича Иванова), а доживет ли лесной комплекс до этого срока и в каком состоянии он будет. Поэтому, как мне кажется, помимо документа стратегического планирования есть необходимость и в некой программе срочной помощи отрасли (как хотите это можно назвать — документ тактического планирования или еще что-то).

Предложения Натальи Васильевны, как представителя научного сообщества, могут и должны быть интегрированы в стратегию развития лесного комплекса.

Но здесь, Наталья Васильевна, у меня, как человека, погруженного в климатическую повестку (и мы с Вами вместе участвовали в работе над стратегией низкоуглеродного развития Российской Федерации), лишь большая просьба, чтобы эти вещи (а Вы еще и руководить консорциума ВИП ГЗ) просто не пересекались, потому что задвоение — наличие неких мероприятий в стратегии развития лесного комплекса и стратегии низкоуглеродного развития, пересечение, наложение этих результатов недопустимо (нам с вами неоднократно об этом говорили). Тем более все-таки достаточно хорошо финансировались все эти исследования.

Поэтому я предлагаю поручить руководителям регионов и промышленникам подготовить конкретные предложения (я говорю о неких тактических решениях) в отдельную программу. Я думаю, что с учетом обсуждения сегодня... Здесь, кстати, имеют право на существование законодательские инициативы как уже находящиеся в Государственной Думе, так и те, которые могут быть уже на выходе, на стадии внесения в правительство.

С учетом сказанного можно ли корректировать? Думаю, что, Александр Владимирович, на то мы и есть, чтобы позволить себе, может быть, внести какие-то корректировки.

Коллеги, 27 ноября здесь, на площадке Совета Федерации, будет проходить очередное заседание лесного совета под председательством Юрия Леонидовича Воробьева. Те предложения, которые в течение недели (я думаю, это достаточный срок)

мы сформируем, скомпонуем, предлагаю еще раз отшлифовать на площадке лесного совета. 27 ноября – не критичный срок с учетом, Михаил Николаевич, рабочей группы (до конца года, Вы сказали, будет сделана стратегия). Есть возможность и верифицировать вместе со стратегией.

У меня все. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Сергей Михайлович.

От нашего комитета в рабочую группу Сергея Михайловича Аноприенко делегируем. Тогда просим все материалы передать, он будет периодически нам на заседаниях комитета докладывать.

Дата проведения заседания лесного совета озвучена, повестка будет роздана.

Хочу поблагодарить всех за прямую, открытую дискуссию. Время требует быстрых взвешенных и качественных решений.

Еще раз хочу Евгению Владимировичу и Михаилу Николаевичу пожелать успехов. Можете всегда рассчитывать на поддержку нашего комитета.

Коллеги, спасибо.
